
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ США

Г.Ю. Филимонов

Кафедра теории и истории международных отношений

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Изначально в Соединенных Штатах популярная культура рассматривалась в качестве средства развлечения нежели инструмента внешней политики. До начала «холодной войны» американские политические деятели никогда серьезно не задумывались о создании культурного ведомства в федеральном правительстве. Парадокс заключается в том, что в стране, культурный экспорт которой приобрел позже столь огромный масштаб и вызвал массу противоречий, изначально практически не проявлялся интерес к организованной внешней культурной политике. В конце 1930-х гг., и особенно после Второй мировой войны, в американских политических кругах возникло понимание возможности эффективного использования фактора культуры в качестве действенного орудия на идеологическом уровне, хотя в этом противостоянии долго лидировал Советский Союз (вплоть до горбачевской «перестройки»), опережая США по производству продуктов «мягкой силы». Идеологический аспект был и остается неотъемлемой составляющей внешней культурной политики США.

Ключевые слова: США, история, внешняя культурная политика, публичная дипломатия, американская культура.

В начале XX столетия культурные явления США, как и их успехи в научно-технической сфере, становились широко известными. После Первой мировой войны программы по обмену и распространению американских товаров народного потребления, кинокартин, литературы привели к формированию «международного американского культурного климата». Кинематография и радио связали Европу и Америку немыслимым ранее способом. Однако в то время как с конца XIX в. страны Европы, и прежде всего Франция, начали рассматривать экспорт своей культуры в качестве инструмента дипломатии, правительство США не торопилось разрабатывать последовательную внешнюю культурную политику. Активизация действий правительства США по наращиванию усилий в сфере культурной дипломатии в 30-х гг. прошлого века была обусловлена необходимостью противодействия культурному влиянию фашистской Германии в Латинской Америке. В 1936 г. в Буэнос Айресе на Панамериканской конференции в поддержку мира по инициативе делегации Соединенных Штатов была принята Конвенция по развитию меж-американских культурных связей, подтвердившая намерение правительства США поддерживать и стимулировать программы по обмену для студентов и деятелей искусства. Конвенция стала прототипом и образцом для многочисленных культурно-образовательных программ периода «холодной войны».

В 1938 г. в структуре государственного департамента США был создан Отдел культурных связей (Division for Cultural Relations). Сотрудник отдела Нельсон Рокфеллер в 1939 г. разработал комплексную программу по развитию культурных связей с латиноамериканскими государствами. Даже после начала работы Отдела

культурных связей многие из американских политиков продолжали критически относиться к использованию культурного фактора в качестве инструмента дипломатии. С их точки зрения культура являлась сферой творчества и делом вкусов общества. Как, задавались они вопросом, можно выиграть в дипломатической игре, используя картины, спектакли и мюзиклы? Кроме того, культурные программы были весьма дорогостоящими, а иностранцы не могли проголосовать за того или иного кандидата на выборах в американские органы власти, таким образом оправдав расходы на такой политический проект. Но история все расставила на свои места.

Со вступлением Соединенных Штатов во Вторую мировую войну усиливается культурное направление американской дипломатии — наряду с действовавшим Отделом по координации межамериканских отношений (Office of the Coordinator of Inter-American Affairs) создается Отдел военной информации (Office of War Information). Этот отдел стал острием американской пропаганды в военный период и занимался не организацией двусторонних культурно-образовательных обменов, а информированием мировой общественности о целях и задачах американской политики. Кроме того, значительные усилия американской культурной дипломатии в военный период были сосредоточены на вопросе о возврате культурных ценностей, вывезенных немцами с оккупированных территорий. С этой целью в 1943 г. Госдепартамент объявил о создании специальной Комиссии по спасению и защите художественно-исторических памятников в зонах военных действий. В американской историографии деятельность этой комиссии оценивается как один из наиболее успешных проектов по спасению культурного наследия и возвращению вывезенных культурных ценностей. Так, в 1945—1946 гг. большая часть утраченных коллекций была возвращена музеям европейских стран, а некоторые из вывезенных шедевров выставлялись в США, что значительно оживило интерес к искусству в американском обществе. После окончания Второй мировой войны дипломаты в Соединенных Штатах начинают в большей степени осознавать необходимость для страны экспорта американского образа жизни как части идеологической пропаганды. Общественные деятели наряду с политиками стали призывать власти к более масштабному распространению американской культуры за рубежом с целью приобретения Америкой все большего влияния в мире. Консультант государственного департамента Артур Макмэхон в 1945 г. заявил: «Мы были бы декадентами, если бы не хотели, чтобы другие знали что такое американские стандарты, американская техника..., которые очевидным образом поспособствовали тому, чтобы люди были счастливы» [6. С. 467].

В послевоенной Германии на подконтрольной США территории американское правительство принялось за реализацию культурных и образовательных программ с целью приобщения граждан этой страны к демократическим ценностям. С 1945 по 1954 г. более 12000 немцев и 2000 американцев приняли участие в двусторонних образовательных программах по обмену [5. С. 4]. Подобная программа осуществлялась и в Японии. В 1945 г. Президент США Г.Трумэн передал Госдепартаменту информационные функции двух вышеупомянутых ведомств военного

времени — Отдела по координации межамериканских отношений и Отдела военной информации. Сферу компетенции этих органов объединили с функциями отдела культурных связей. В результате возник Отдел международной информации и культурных связей переименованный через год в Отдел международной информации и образовательных обменов (Office of International Information and Educational Exchange). Этот орган подчинялся помощнику госсекретаря по вопросам публичной дипломатии. В последующие годы это подведомство претерпевало немало организационных изменений. В 1946 г. сенатор от Арканзаса У. Фулбрайт помог обеспечить принятие закона 79-584, известного как Акт Фулбрайта, по которому Госдепартамент был уполномочен заключать договоры с правительствами других стран, не требующими утверждения Сената, а также использовать иностранную валюту — выручку от продажи военного оборудования с целью финансирования научных и культурных обменов. Затем правительство приняло решение о выделении ежегодных ассигнований на указанные нужды. Так появилась знаменитая программа Фулбрайта.

В связи с изменившимися внешнеполитическими условиями и началом эры биполярной конфронтации конгрессом США учреждались новые международные культурные и образовательные программы. Был принят Закон Смита—Мандта (the Smith-Mundt Act) и в 1948 г. Закон об информационном и культурном обмене. Согласно букве последнего, правительство США должно было «вести деятельность по международным информационным, образовательным и культурным обменам в мировом масштабе» [5. С. 7]. Более того, в соответствии с документом целью программ являлось информирование мировой общественности о США, обеспечение лучшего понимания страны за рубежом, а также укрепление взаимопонимания между народом США и гражданами других государств. Эти формулировки обуславливались обеспокоенностью США относительно целей и задач внешней политики СССР и стремлением в этой связи к укреплению национальной безопасности. Кроме того, такие законодательные инициативы стали реакцией США на советскую антиамериканскую пропаганду. Стержнем культурной дипломатии американского правительства в эпоху «холодной войны» становится идеологическая пропаганда.

Отдел Государственного департамента по культурным связям был вновь реорганизован. На его месте появляются две структуры — Отдел образовательных обменов, ответственный за международные обмены, поддержку зарубежных библиотек и институтов, а также Отдел международной информации, в компетенцию которого входила работа с пишущей прессой, телевидение и распространение художественных фильмов. Суть реорганизации заключалась в разделении проектов, преследующих долгосрочные цели (обеспечение культурно-идеологического влияния, создание привлекательного имиджа США за рубежом), и программ краткосрочной перспективы — контрпропаганда через СМИ в условиях идеологической конфронтации с СССР. С обострением «холодной войны» США уделяют особое внимание необходимости информирования мира о целях, содержании и приоритетах своей внутренней и внешней политики. В этой связи в 1953 г. создается Ин-

формационное Агентство США (ЮСИА) (United States Information Agency/USIA) как независимое от Госдепартамента учреждение. Новое агентство объединило в себе программы, ранее входившие в компетенцию Государственного департамента, включая «Голос Америки». Исключение составили государственные образовательные программы по обмену, оставшиеся в зоне ответственности внешнеполитического ведомства, хотя через два года часть их была передана в ведение ЮСИА. В то же время немалые усилия в направлении распространения американской идеологии и влияния предпринимались по линии ЦРУ, которое осуществляло ряд культурно-образовательных программ за рубежом. В целях укрепления и развития контактов между американскими и иностранными деятелями искусства и культуры ЦРУ участвовало в создании Конгресса за свободу культуры (Congress for Cultural Freedom) и тайном финансировании экспозиций из США за рубежом, заграничных турне американских театральных коллективов, а также публикаций в других странах журналов об американской культуре.

С новой силой акцент на реализации образовательных и культурных обменов был сделан при администрации Д.Эйзенхауэра (1953—1961 гг.). В 1954 и 1956 гг. в США были приняты законы о международных культурных обменах, после чего 111 различных творческих коллективов были отправлены на гастроли в 89 стран мира. В 1954 г. отдел зарубежной недвижимости (Office of Foreign Buildings) Госдепартамента запустил программу стоимостью 200 млн долл. США по строительству за рубежом в 10-летней перспективе новых зданий для американских консульств и посольств на четырех континентах. На базе Гавайского университета при поддержке государственных фондов был создан Центр «Восток—Запад» с целью развития добрососедских отношений между Соединенными Штатами и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона посредством организации совместных исследований и семинаров. В 1958 г. с принятием Закона «О международных культурных обменах» и Закона «О добросовестной торговле» продолжается рост количества программ Госдепартамента, нацеленных на расширение американского культурного присутствия. Стоит отметить, что содержание таких программ и шаги американского правительства в направлении развития культурной дипломатии как инструмента внешней политики соответствовали личным убеждениям Президента Эйзенхауэра. Еще будучи ректором Колумбийского Университета, он активно поддержал создание программы Американской ассамблеи по вопросам публичной дипломатии. После вступления в должность Президента США в январе 1961 г. Дж. Кеннеди назначил на нововведенный пост помощника госсекретаря по вопросам образования и культуры Ф. Кумбса — бывшего директора образовательных программ Фонда Форда. В 1962 г. на должность специального советника Президента по вопросам искусства был назначен О. Хекшер. Вообще для администраций Кеннеди и позже Джонсона была характерна убежденность в необходимости развития внутренних культурных программ, поощрявших творчество американских деятелей искусства, что имело целью изменить представление о США за рубежом как о стране стяжателей и материалистов [5. С. 9].

Необходимо отметить, что 60—70-е гг. прошлого века знаменовались важными в истории внешней культурной политики США событиями. В 1961 г. был принят Закон «О взаимных образовательных и культурных обменах» и закон Фулбрайта—Хэйса (the Fulbright—Hays Act). Эти законодательные инициативы, по мнению американских историков, вернули международным культурно-образовательным и обменным программам американского правительства признание в качестве самостоятельного официального направления внешней политики США. В 1965 г. Л. Джонсон подписал закон о создании Национального фонда искусств и гуманитарных наук. В 1978 г. при Дж. Картере произошла очередная институциональная реорганизация в ведомствах, осуществляющих внешнюю культурную политику и пропаганду, в результате чего возникло новое самостоятельное учреждение — Агентство по международным связям США (United States International Communications Agency), которое объединило в себе функции ЮСИА и Бюро по делам образования и культуры Госдепартамента США. В своем письме конгрессу президент Картер обратил особое внимание на двойное назначение нового ведомства — сообщать миру об обществе США и их политике, особенно приверженности американцев культурному разнообразию и личной свободе, а также информировать самих американцев об окружающем мире в целях обогащения их культуры и расширения представления о путях эффективного решения межгосударственных противоречий. Реорганизация 1978 г. положила конец двойному управлению программами по обмену, так как ранее администрированием этих проектов в Вашингтоне занималось Бюро по делам образования и культуры Госдепартамента, а их зарубежной реализацией — ЮСИА.

В 1980 г. к власти в США приходит Р. Рейган, который в следующем году назначает своего близкого друга Ч. Уика директором Агентства по международным связям США. В 1982 г. агентству вернули прежнее название ЮСИА. Ч. Уик дольше всех в истории учреждения руководил ЮСИА — с 1981 по 1989 гг. В его управлении организацией отразилась как жесткая, так и мягкая линия американской внешней культурной политики. Ч. Уик разделял мнение Рейгана о Советском Союзе как об «империи зла» и использовал необходимость наращивания контрпропаганды как основание для заявок на выделение ЮСИА дополнительных финансовых средств из федерального бюджета. Политика руководства агентства в этот период была больше акцентирована на пропаганде и работе со СМИ в этом ключе. В 1981 г. Уик предложил вдвое сократить количество программ по обмену в надежде на освоение высвобожденных средств и финансирование готовившихся им медиапроектов. Но эта попытка не удалась. Конгресс принял решение оставить реализацию культурно-образовательных программ по обмену в прежнем объеме (во многом благодаря успешно проведенной участниками фулбрайтовских программ кампании в культурном сообществе США). Вместе с тем позже, после подписания в 1985 г. с СССР Соглашения о культурных обменах, и в связи с решительным настроем президента Рейгана на развитие диалога с М.С. Горбачевым директор ЮСИА также смещает акценты. В последние годы нахождения Ч. Уика у руля ЮСИА программы по обмену получили толчок к большему развитию и распространению.

При администрации Дж. Буша (1989—1993 гг.) в контексте глобальных изменений на политической карте мира и формирования новой архитектуры международных отношений США делают попытку придать ЮСИА и другим инструментам публичной и культурной дипломатии новое звучание, отличное от их содержательного наполнения в период «холодной войны». Однако при Буше-старшем экономика США оказалась в кризисном состоянии, и избирательная кампания 1992 г. была в основном сосредоточена на вопросах преодоления экономического спада и внутривластной проблематике. Внешнеполитические аспекты отошли тогда на второй план. С победой на выборах в 1993 г. кандидата от демократической партии Б. Клинтона американская администрация осуществила ряд значимых шагов в сфере внешней культурной политики. Как с иронией отмечают американские историки, одним из наиболее заметных поступков правительства США в тот период стала очередная попытка сокращения бюджета ЮСИА. В 1999 г. функции ЮСИА (за исключением бюро международного вещания (International Broadcasting Bureau)) были переданы Госдепартаменту. Бюро международного вещания стало формально независимым агентством, но фактически подконтрольным госсекретарю. Очередная реорганизация привела к возвращению культурных обменных программ в ведение Госдепартамента, где они возникли изначально. В целях координации вопросов внешней культурной политики в структуре Госдепартамента США была создана новая должность — заместитель госсекретаря по вопросам публичной дипломатии. В то же время президент Клинтон и его супруга объявили о создании при Белом доме Совета тысячелетия. Совет был создан с целью организации символических мероприятий, отображающих культурный багаж, с которым американский народ вступает в новое тысячелетие. По инициативе Билла и Хиллари Клинтон 28 ноября 2000 г. в Белом доме состоялась первая Конференция по культуре и дипломатии, на которой председательствовала в ту пору госсекретарь США М. Олбрайт.

Дж. Буш-младший, вступивший в должность президента США 11 января 2001 г., в первый год своего правления сконцентрировался, прежде всего, на внутренних вопросах. Затем последовали трагические события 11 сентября 2001 г. и реакция американского правительства — война в Афганистане, затем в Ираке. Теперь попытки в направлении культурной дипломатии акцентировались в большей степени на выстраивании взаимоотношений с исламским миром. Вместе с тем понимание политическим истеблишментом Соединенных Штатов сложившейся ситуации и необходимости преодоления возникших «перекосов» привело к учреждению конгрессом в марте 2004 г. Консультативного комитета по культурной дипломатии. В функции комитета входит разработка предложений для госсекретаря США по развитию механизма использования культурной дипломатии как эффективного инструмента внешней политики Соединенных Штатов. Это учреждение призвано уделять приоритетное внимание расширению присутствия за рубежом лучших образцов американского искусства, развитию сотрудничества между государством, обществом и бизнесом с целью поддержки культурных обменов и иных программ, позволяющих продвигать национальные интересы США в мире

[4. С. 6]. Политика администрации Дж. Буша младшего охарактеризовалась сокращением финансирования и «сворачиванием» многочисленных культурно-образовательных программ, существовавших ранее. По оценкам исследователей, смещение акцентов в пользу военной силы в ущерб инструментарию внешней культурной политики явно обозначилось с 2003 г. Произошла кардинальная смена подходов американской власти к вопросу использования культуры как инструмента силы и влияния, проявившаяся в игнорировании тогдашним хозяином Белого дома значимости и эффективности «мягкой силы» во внешней политике государства [8].

Заместитель госсекретаря США по вопросам публичной дипломатии и связям с общественностью Шарлотта Бирс за провал информационного обеспечения военной агрессии США против Ирака в 2003 г. была отправлена в отставку. Ее заменила Маргарет Татуайлер — профессионал пиара, известная в кругах республиканской элиты с середины 70-х гг. прошлого века, она недолго занимала эту должность. В 2005 г. президент Буш предпринял очередную попытку «поправить», мягко говоря, «пошатнувшийся» имидж США в мире, особенно в мусульманских странах, назначив на этот пост свою давнюю соратницу Карен Хьюз — также опытного специалиста в сфере пиара и публичной дипломатии. К. Хьюз в первой администрации Буша работала в аппарате Белого дома в должности старшего советника президента и отвечала за все вопросы, связанные с формированием его публичного имиджа. Совместно с госсекретарем США Кондолизой Райс К. Хьюз решительно приступила к попыткам реформирования публичной дипломатии США в направлении сглаживания «шокирующего» по охвату враждебного отношения к Америке в мире, вызванного военными действиями США в Ираке, инцидентами в местах содержания пленных (Гуантанамо) и иными акциями силового характера. В докладе о двухпартийной дискуссии, опубликованном в октябре 2003 г., говорится: «Враждебность по отношению к Америке достигла шокирующего уровня, требуется не просто тактическая адаптация, но стратегическая и радикальная трансформация» [8. С. 76].

В тот период Америка столкнулась с необходимостью всестороннего урегулирования негативных последствий своей политики, опирающейся на примат «жесткой силы». В этих обстоятельствах к республиканскому истеблишменту приходит осознание необходимости обратить взор на полузабытые «мягкие» политические инструменты. К. Райс заявляет о намерении администрации увеличить финансирование образовательных обменов и упростить процедуры получения виз для участия в этих программах. В 2005 г. администрация запросила у Конгресса 430 миллионов долларов на приглашение в США студентов, ученых, деятелей культуры и отправку американцев за границу, что на 20% превысило показатели предыдущего года [1]. К. Хьюз предпринимала попытки всемерного стимулирования культурной дипломатии. В результате ее работы Госдепартамент США увеличил финансирование проектов культурных обменов в четыре раза по сравнению с 2000 г. [3]. Однако плоды деятельности тандема Райс-Хьюз не смогли вывести США из крайне негативного информационного поля, куда Америка себя «погрузила». На практике это оказалось трудновыполнимой задачей.

После прихода к власти в США в 2009 г. демократической партии во главе с Б. Обамой на пост заместителя госсекретаря (Х. Клинтон) по вопросам публичной дипломатии была назначена Дж. Макхэйл, долгое время работавшая на медиа-корпорацию «Дискавери». Об обновленном в теоретическом плане арсенале американской внешней политики говорила Х. Клинтон в американском сенате в ходе слушаний, посвященных ее утверждению в должности госсекретаря США. Тогда она изложила суть подходов американской дипломатии к использованию «умной силы» как приоритетного инструмента внешней политики США, заявив, что «дипломатия „умной силы“ станет авангардом внешней политики США» при администрации Б. Обамы [7].

Вместе с тем и сам нынешний Президент США в своем выступлении в Каирском университете 4 июня 2009 г. в ходе ближневосточного турне отметил, что сила Соединенных Штатов является производной не только их военного могущества, но и американских ценностей [2], обозначив, таким образом, очевидное изменение подходов политического истеблишмента США к использованию инструментов «мягкой силы» и возвращение к их позиционированию в качестве одного из приоритетов американской внешней политики.

Исторический экскурс по внешней культурной политике США XX — начала XXI вв. дает возможность найти ответ на резонный вопрос: почему изначально проигнорировав столь важный аспект внешнеполитического влияния, как культурная дипломатия, американские политики постепенно стали проявлять такую заинтересованность в трансляции своих культурных ценностей за рубежом?

В американских политических кругах со временем укрепилась идея эффективного использования фактора культуры в качестве действенного орудия на идеологическом уровне. Однако вплоть до горбачевской «перестройки» Советский Союз фактически повсеместно лидировал в идеологическом информационно-пропагандистском обеспечении своей внешней политики, опережая США по производству продуктов «мягкой силы», проводя активную работу в странах социалистического лагеря. США, соответственно, стремились к эффективному противодействию, ведя антикоммунистическую контрпропаганду. Помимо этой рациональной основы американские ученые, а также политические и общественные деятели свято верили в образцовость их политической системы, демократических идеалов и ценностей, а также в то, что распространение и популяризация за рубежом их «свободной» культуры обеспечит продвижение демократических принципов в разных частях планеты и уничтожит фашизм, коммунизм и прочие радикальные идеологии.

На фоне изложенного целесообразно констатировать, что идеологический аспект был и остается неотъемлемой составляющей внешней культурной политики США, так как именно американцы «залили» идеологические подходы как цементирующий материал в фундамент их понимания внешней культурной политики. С другой стороны, потребность Америки в арсенале оружия для ведения пропагандистской атаки (или контратаки) во времена «великого противостояния» дала мощный начальный импульс развитию и укреплению культурного фактора как инструмента внешней политики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Вейсман С. Карен Хьюз назначена ответственной за улучшение имиджа Америки за границей // *The New York Times*. 23 августа 2005 г. URL: www.inosmi.ru
- [2] Обама в Каире призвал завершить период разногласий между Западом и исламским миром. URL: http://www.newsru.ru/world/04jun2009/obama_3.html
- [3] Чжан Гоцин. Особенно важно снискать доверие народа // Жэньминь Жибао. 16 октября 2006 г. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/ambrosy/2006/527>
- [4] Cultural Diplomacy. The Linchpin of Public Diplomacy. Report of Advisory Committee on Cultural Diplomacy, U.S. Department of State. September 2005. URL: www.culturalpolicy.org
- [5] *Cummings M.C. Jr.* Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey. — Washington DC: Center for Arts and Culture, 2003. URL: www.culturalpolicy.org
- [6] *Gienow-Hecht J.* Shame on US? Academics, Cultural Transfer, and the Cold War. A Critical Review. // *Diplomatic History*. — 2000. — Summer. — Vol. 24. — № 3.
- [7] <http://video.google.com/videoplay?docid=-4238036372829265114#docid=2627289531242507463>
- [8] *Nye J.S.* Soft Power. The Means to Success in World Politics. — New York: Public Affairs, 2004 (*Най Дж.* Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике, Новосибирск—Москва, 2006).

OBSERVING THE HISTORY OF U.S. FOREIGN CULTURAL POLICY FORMATION

G.Yu. Filimonov

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

U.S. popular culture was considered initially by American political establishment as a mean of entertainment rather than an instrument of foreign policy. Before the Cold War American politicians never seriously thought of creating a cultural institution in the federal government. The paradox is that country where cultural export became later so large-scaled and caused a lot of controversy worldwide, originally demonstrated almost no interest in organized foreign cultural policy making. In the late 1930's and especially after World War II American political elite discovered and confirmed its view of culture as an effective tool of foreign policy, particularly at the ideological level (meanwhile the Soviet Union was leading in that confrontation for a long time — up to Gorbachev's "perestroika" — outpacing the USA in production of "soft power"). Ideological dimension has always been and still remains an integral part of the U.S. foreign cultural policy.

Key words: USA, history, foreign cultural policy, public diplomacy, American culture.